

Александра Черчень

ГЕРЦОГ ДЛЯ СИРОТКИ

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ч-50

Черчень А.

Ч-50 Герцог для сиротки / А. Черчень — М. : RUGRAM_Publishing, 2023. — 352 с. — (Миры Александры Черчень).

ISBN 978-5-521-92770-8

Несколько месяцев назад моя жизнь изменилась. Еще недавно я готовилась получать диплом ПТУ магической уборки, а теперь учусь в Академии стихий. Я не знала о сложностях для простой девушки среди аристократии в ее стенах. И ощутила их на собственной шкуре.

Поэтому мне надо стать лучшей из лучших! А это сложно, ведь этому мешает сам герцог Тарский — надменный, умный, опасный выпускник. Но самое главное — нельзя сдаваться! Даже если тебе поручили рассчитать, как с помощью магии помыть дракона...

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92770-8

© Александра Черчень, текст, 2023
© Ольга Кандела, обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1

В которой Хелли продолжает говорить правду

Хеллиана Вэртзла

Вообще, с парнями встречаться — неважно, по какому поводу — следует помытой и причесанной. Ну или да, иллюзию накладывать. Да вот беда, я только лицо себе могу подправить, и то ненадолго. А ведь с утра на полигоне торчала, потом на чердаке... Мало ли какие запахи прицепились.

Уже стоя под душем, я сообразила, что помыться перед разговором с Эриком мне и в голову не пришло. Вот ведь... Так-то, наоборот, надо! Волосы разлохматить, зельем каким вонючим намазаться — чтобы Тарису противно стало и он не полез опять с поцелуями. Но этот метод точно не для влюбленных дурочек, даже если они не хотят с этой самой любовью встречаться. Даже представить позорно...

Конечно, наряжаться я не стала! Да и не во что так-то, красивое платье у меня одно-единственное, и крайне глупо будет гулять в нем в будний день по общежитию. Надела второй комплект формы для практических занятий: штаны с рубашкой. И волосы заплела в две простенькие косички! Все как с утра... только, помнится, герцогу это не помешало меня хватать, обнимать, целовать...

Ну в любом случае сейчас я к разговору готова и ничего ему не позволю.

На пороге столкнулась с Каролиной, и та опять уставилась на меня с недоумением.

— Ты куда это? — спросила она с подозрением.

— По делам, — пояснила я, пытаюсь пройти мимо, но дверь мне загородили.

— По каким это? С таким-то лицом?

— А что с лицом? — испугалась я.

— Да как будто настоящего дракона мыть идешь! — прыснула Кари. — Готова к неравному бою!

— Выпусти, а? — попросила я. — Потом все расскажу. Я правда по делу!

Решительность я утерjala, поднявшись на четвертый этаж. И шагала уже медленнее, и мысли разбегаться начали... Вот как к парню в комнату стучаться? Что люди-то подумают? С другой стороны — его светлость все еще мой куратор, полное право имею к нему обратиться по какому-нибудь учебному вопросу. Раз уж занятия отменили!

И потом, где мне еще с ним поговорить? Не то чтобы по коридорам толпы ходили, но все равно ж — могут услышать. Тащить его светлость на чердак? Так себе идея, да и все равно сначала надо его найти.

Другой вопрос — не обязан он в комнате своей торчать как привязанный. Может, в гости пошел к кому... к Мариане, например.

Представила, как стучусь во *все* двери общежития и спрашиваю: «Тарга не видали?» и аж передернулась, но курса не изменила. Вот если он не у себя — тогда и буду думать!

Но он был у себя.

И дверь почти сразу распахнул на мой требовательный стук.

И застыл, продолжая сжимать резную ручку.

— Мне нужно с тобой поговорить, — четко произнесла я и сама замерла, глядя ему в лицо.

Вот честное слово, никогда не видела, чтобы у кого-то с такой скоростью эмоции менялись! А уж у Тариса — и представить не могла.

Сначала он уставился на меня, как на привидение какое! Ну понятно — не ожидал. Потом с чем-то вроде страха. Страх сменился удивлением, удивление — настороженностью, та — яркой надеждой, и наконец герцог Таргский опомнился. Проморгался, видно, потому как еще и моргал все это время...

И вот передо мной опять невозмутимый, привычный Тарис, да все так быстро, что я и рта раскрыть не успела, чтобы повторить вопрос.

— Конечно, — кивнули мне. — Заходи, Хелли.

Я уже так-то в этой комнате была. Но ни тогда, ни сейчас обстановку рассмотреть не удалось. Так... все в сине-серых тонах, сразу ясно, что тут мужчина живет. А вот и диван тот самый, где меня первый раз в жизни поцеловали. Роскошный такой, подлокотники в виде валиков, спинка гнутая...

Разумеется, к дивану я не пошла. Окинув комнату быстрым взглядом, заметила еще две двери... круглый столик и еще один — большой, письменный. А между ними пуфик высокий. Вот любят в академии всякие пуфики... и диваны...

Молча прошагав мимо Тариса, наконец-то закрывшего дверь, я уселась на пуфик (мимоходом отметив — жестковат, практически табуретка) и заявила:

— Мне кажется, что мы не договорили, Тарис.

— Да, — согласился герцог, делая ко мне плавный шаг. — Нам помешали.

И еще шаг...

И вот он стоит почти вплотную... И глаза темнеть начали, знакомо так... Будь я оборотнем, точно бы почуяла эти треклятые гормоны!

— Ты...

Тарис прищурился, а после по красивым губам расплылась усмешка:

— Ведь ты пришла продолжить то, чему помешали?

Ага. Щас прям, прибежала, ног не чую, именно за этим!

— Сон в руку... — пробормотал он и отчего-то передернулся. — Ты молодец, Хелли, что пришла. Я понимаю, тебе нужно было подумать. Надеюсь, твой визит означает, что ты приняла единственно верное решение. И мое предложение... приняла.

Все-таки колдовские у него глаза, никуда не денешь это. И красивый он — ну такой красивый, сил нет!

Спокойно, Хелли.

Силы — есть!

Как бы ни хотелось обратного... А ведь хочется! Так хочется кивнуть, вскочить, обнять, утонуть в этом грозовом взгляде, сдаться... Согласиться на все, чего он хочет! И не надо мне никакого содержания! Лишь бы рядом с ним быть, больше мне ничегошеньки в этой жизни и не нужно!

Ага. А через два года остаться одной с разбитым сердцем и поломанной психикой.

Нет уж, Хелли Вэртзла! У тебя вся жизнь впереди! И как сказала когда-то тетка сестрице моей: «У тебя таких кузнецов еще миллион будет!» Она умная у меня, тетка-то.

Усилием воли я вызвала ее образ: мощная, плечи в два раза шире моих, цветастый передник, и пальцем мне грозит: «А ну быстро в огород огурцы обрывать! Расселась тут без дела!»

Я хлопнула ресницами и резко выставила перед собой ладонь. Вовремя: как раз уткнулась ею в торс шусова герцога, уже склонившегося надо мной. А потом уперлась ногами в пол и отъехала от него вместе с пуфиком.

— Тарис. Мы не будем продолжать. Выслушай меня.

Он выпрямился и вздернул бровь. Сложил на груди руки:

— Хорошо. Я слушаю.

— Присядь. Что ты надо мной навис-то, как... как над добычей!

Тарис оглянулся, подтянул к себе второй пуфик и сел так, что наши колени соприкоснулись. Ну ладно. Отодвигаться не буду, это уже смахивает на какую-то игру.

— Ты прав, я подумала. И пришла сказать тебе, что не могу принять твое предложение. Подожди! Дай сказать.

Тетка бы — так и не выходила она теперь из головы! — сказала бы на его месте: «Чего это ты мне рот затыкаешь?!»

Тарис Тарг только слегка улыбнулся и развел руками.

И не перебивал, пока я выкладывала ему правду-матушку. А что?! Если Эрику смогла, так тут сами боги велели!

— Между нами ничего быть не может, и я удивлена, что ты сам этого не понимаешь. Хотя ты, конечно, уверен, что мне прямо польстил своим предложением. Что любая на моем месте от счастья завизжала бы и на шею тебе кинулась. Я знаю, по тебе куча девчонок тут страдает. И давай честно, Тарис: я тоже по тебе страдаю.

Он так странно смотрел, все это слушая... Словно я говорила что-то совершенно бредовое. А ведь я вроде в любви ему признаюсь? Может, не понял этого?

— Ты и сам понимаешь, что я в тебя влюблена, — уточнила я. — Знаешь, что мне нравится с тобой... Ну вот это все! Я на тебя реагирую, да, чего уж скрывать. Только мне это не нужно. Я с собой справлюсь, Тарис! И помощь мне если нужна — так только по учебе. И то — я и с этим справлюсь. И свое будущее я сама себе обеспечу. Буду учиться, окончу с хорошими оценками, потом, может, замуж выйду... Хотя лучше буду работать! Но тебя в моем будущем нет. Понимаешь?

Герцог склонил голову набок и сделал жест рукой: продолжай, мол.

— В общем, ты мне не нужен в качестве любовника и содержателя. Пожалуйста, не предлагай этого больше. И не надо меня руками трогать. Все равно ничего не выйдет. Ты сказал, что я тебя с ума свожу. Ты меня тоже, я не скрываю! Потому нам просто нужно соблюдать дистанцию. Личностную дистанцию и взаимное уважение.

Вот так вот!

Да, мне было совсем некомфортно говорить ему в лицо то, что я и себе-то сказать боялась. Но ведь он действительно это все и сам знает!

— И что же ты предлагаешь? — спросил он, все так же держа голову и слегка улыбаясь.

— Только что сказала! — Я начинала злиться. — Не приближаться друг к другу.

— А если я не могу?

— Я же могу, — ответила твердо. — Значит, и ты можешь. Твое предложение для меня неприемлемо, потому вот так.

— Хелли... А ты уверена, что в тебе сейчас говорит не обида? Я забыл сказать тебе еще одно: я обещаю, что если ты станешь моей, то никаких других женщин у меня не будет. Только ты. У тебя не возникнет повода для ревности.

Ох ты ж... То есть он мог еще и парочку-тройку тайных любовниц иметь при мне официальной? Отлично просто!

— Мне все равно, сколько у тебя женщин, — ответила я ровно. — Да, это правда очень обидно, но ты мне не муж и никогда им не станешь. Ни мужем, ни любовником, Тарис. Потому я как-нибудь переживу всех твоих Фис и Мариан. — И не удержалась: — Ни в чем себя не ограничивай!

— Спасибо, — столь же ровно ответили мне. — А что же ты решила с кураторством?

Да, этот вопрос я тоже успела обдумать.

Я не маленькая девочка, которая топает ножками, требуя новую куклу. Да и в детстве-то не топала, между прочим. Я студентка столичной академии, меня здесь учат, причем бесплатно. Имею ли я право наплевать на того же профессора Фирса? Он сказал, что мое требование сменить куратора исходит из «юношеской ссоры», что магическая совместимость важнее личных недоразумений, — и ведь он прав! Кто я такая, чтобы ему возражать? И неужели я настолько глупа и упряма, чтобы не понять, насколько важно увеличение магической силы при парной работе?

А еще есть суровая реальность. После получения диплома меня однозначно никто не спросит, чего я хочу, а чего не приемлю. Меня распределят, куда сочтут нужным, причем работать я буду в паре с герцогом Таргским — профессор совершенно недвусмысленно об этом заявил.

Ну а раз у нас магическая и психологическая совместимость, то мы просто обязаны как-то между собой договориться.

— Тарис, нас все равно обяжут работать в паре.

— Да, — откликнулся он. — Причем уже на скорой осенней практике.

— Потому я беру свои слова назад. Ты остаешься моим куратором. Если сам не передумал, конечно, — уточнила я.

— Не передумал, — подтвердил он.

— Ну вот. И мы попытаемся сработать. Но для этого между нами не должно быть ничего... ну, личного. Дистанция и уважение, — повторила я, глядя герцогу в глаза.

Уже не грозвые. Уже совсем светлые, едва ли не прозрачные. И непроницаемые... О чем он думает, интересно? Неужели согласен со мной, раз так спокоен? Или вот прямо сейчас опять начнет меня руками хватать и уговаривать?

Высказав все, что хотела, я была готова к любому исходу. Он, понятно, старшекурсник, и заклинаниями я его не оттолкну, потому что эффекта неожиданности уже никогда не получится.

Но вот коленом между ног, как дядька научил... Это точно будет большой сюрприз.

— Я правильно тебя понял, Хелли: мы не станем разрывать кураторство?

— Да, — кивнула я и напомнила: — Ты же сам сказал, что это необходимо во благо государства.

После этих моих слов Тарис вдруг подскочил с пуфика, будто его шусы в нехорошее место укусили.

Я напряглась, но ничего не произошло. Он просто прошел мимо меня к окну и распахнул его настежь.

— Жарко что-то, — пояснил свои действия. — Знаешь, Хелли... Я понял тебя. Но должен сказать, что при всей моей силе воли терпеть около тебя Эрика Берсана не смогу. Ты это понимаешь?

— Да нет у меня ничего с Эриком, — буркнула я. И проглотила слова о том, что мне тоже его Мариана не нравится. — Мы с ним просто друзья.

— А он об этом знает? — осведомился герцог.
— Представь себе, знает!
— Хорошо. И с кем ты теперь собираешься встречаться?
— Да ни с кем! — искренне ответила я. — Оно мне надо?

Вот ни чуточки вообще не надо!

— Давай договоримся вот о чем, Хелли, — медленно проговорил он. — Ты действительно не будешь ни с кем встречаться, пока я здесь учусь. А я, в качестве ответного жеста, обещаю тебе то же самое. Ни с кем не встречаться, не заводить никаких романов, не вступать в отношения с женщинами. — И тут же добавил: — Ни в стенах академии, ни вне этих стен. Согласна?

Вот только плечами пожать остается. Что я и сделала.

— Я и не собираюсь, я ж сказала. Но тебя ни в чем не ограничиваю.

— Тем не менее я тоже не буду.

— Это твое дело.

— Значит, договорились, — подытожил Тарис.

Да мне все равно! То есть приятно даже... А должно быть все равно!

— Ну ладно... — Я опять пожала плечами. — Меня это не напрягает.

— Тогда, может быть, чаю? Или решим парочку интегралов?

И все такое же невозмутимое лицо... Может, не очень-то я ему и нужна? Даже как-то обидно стало.

— Нет, Тарис, спасибо, — отказалась я, поднимаясь с пуфика. — Я пойду, раз мы все решили. Занятий нет, но это ж не значит, что учиться не надо.

— Да, конечно, — ответили мне все так же бесстрастно. — Увидимся еще.

— Угу...

Выйдя из его комнаты, я выдохнула и прижалась лбом к стене. К теплой деревянной панели, которая ни на градус не остудила мою горевшую голову.

И вдруг услышала страшный грохот за герцогской дверью. То ли стол опрокинули, то ли чем тяжелым в этот стол запустили.